

ОСОБО ОПАСНЫЕ... ДЛЯ АТЕИЗМА

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2012 год, № 1 за 2013 год



Нейман Елизавета Корнеевна

Родилась 24 декабря 1899 года в бедной крестьянской семье в селе Горчаково Давлеткановского района Башкирской ССР. Родители были меннонитами. В 16 лет Елизавета приняла крещение и стала членом Горчаковской меннонитской общины.

Семейство было болезненным. Рано умер родной брат, мама умерла в 1938 году. Отец Нейман Корней Андреевич и родная сестра Сусанна умерли в 1940 году: сестра в феврале, а отец – в марте. Елизавета Корнеева осталась одна. Никого из родственников у нее в Башкирии не было.

Её пригласила к себе на жительство сноха (жена брата), которая проживала в селе Нижняя Хортица близ Запорожья в Украине, – Нейман Анна Петровна. Муж Анны Петровны Нейман Петр Корнеевич (брат Елизаветы) был репрессирован органами НКВД в 1937 году и находился в заключении за «антисоветскую агитацию».

Приехала Елизавета Корнеевна в Нижнюю Хортицу 12 мая 1941 года, прожила там 2 недели и поехала проведать свою тетку в г. Осипенко Запорожской области Агафью Германовну Фаст. Устроиться на работу там ей не удалось, и она вернулась в г. Запорожье. В Запорожье она решила посетить свою знакомую Фридриксен Марианну Карловну, которая раньше тоже проживала в Башкирии на станции Давлетканово. Здесь она и была арестована вместе с Фридриксен.

В уголовном деле номер 1714 имеется справка, датированная 27 июня 1941 г. и подписанная сержантом госбезопасности, который арестовывал Фридриксен М.К. Вот ее содержание: «Согласно полученного ордера, я поехал произвести арест гр-ки Фридриксен Марианны Карловны, проживающей на Южном поселке, ул. Тополина, дом 3, кв 1. На квартире у последней я забрал гр-ку Нейман Елизавету Корнеевну, которая, как установлено при выяснении, только 26/6 с.г. приехала к гражданке Фридриксен М. К. с целью устройства на работу в г. Запорожье».

До сего времени с мая 1941 г. Нейман проживала в г. Осипенко у своей тети. На поставленный вопрос в отношении религиозного убеждения она ответила, что принадлежит к секте евангелистов, а за последнее время перестала регулярно посещать

общину, и только сама себе читает духовную литературу.

Во время произведения ареста гр-ки Фридриксен М. К. Нейман вела себя спокойно и только просила не арестовывать ее. Сержант госбезопасности Шерман».

Создается впечатление, что Нейман Е. К. была арестована случайно. Но из содержания справки видно, что она была арестована из-за религиозных убеждений. Достаточно было принадлежать к евангельскому вероисповеданию, чтобы тебя арестовали. Ордер на арест был выписан задним числом 29 июня 1941 г.

Во время следствия выяснилось, что Нейман Елизавета Корнеевна не была ни организатором, ни «активной сектанткой», не принадлежала к какой-либо общине, не собирала у себя на квартире единоверцев, а только один раз, по приезду в г. Запорожье посетила молитвенное собрание братских меннонитов и один раз собрание баптистов на Южном поселке. Тем не менее, 6 августа 1941 г. ей было предъявлено обвинение в том, что она состояла участницей секты евангелистов-баптистов и совместно с другими участниками секты: Фридриксен, Брауэр и другими, – проводила контрреволюционную деятельность, направленную против существующего в СССР строя. На что Елизавета Корнеевна ответила, что признает себя виновной лишь в том, что посетила один раз нелегальное собрание евангелистов-баптистов, но никакой антисоветской деятельностью, направленной против существующего в СССР строя, не занималась.

В августе 1941г. заключенных из Запорожской тюрьмы этапировали вглубь России. Нейман Елизавета вместе с другими заключенными попала в Астраханскую тюрьму. В этой тюрьме ее допросили один раз. 31 января 1942 года следователь Елисеев предъявил такое обвинение: «Нейман Е.К. систематически нигде не работает и, являясь враждебно настроенной против советской власти, принимала участие в контрреволюционно-религиозных организациях, направленных своей деятельностью к свержению сов. власти». Ст 58 п 10 ч 2 и 58 п 11 УКРСФСР. Постановление Елизавета подписать отказалась, хотя это не имело никакого значения. Для обвинения достаточно было того, что она немка и евангельская верующая.

Палачи и сами понимали, что обвинения «шиты белыми нитками», но это их

не волновало. Репрессивная машина была настроена на уничтожение всех инакомыслящих. Коммунистическая идеология не допускала существования иной идеологии, в том числе – и религиозной. Так как в уголовном кодексе не было статьи – преследовать за религиозные убеждения (в СССР была объявлена свобода совести), то приходилось обвинять верующим «шить» по политическим мотивам. Читатель уже заметил из опубликованных статей, что все сестры во Христе были обвинены по одним и тем же статьям: участие в религиозной контрреволюционной организации и антисоветская пропаганда, причем обязательно направленная на свержение советской власти.

Какими же методами собирались слабые телом (две из них были инвалидами), но стойкие духом сестры во Христе свергнуть существующий строй в СССР!? Обязательно, по мнению власть придержащих, вооруженным путем. Чем абсурдней были обвинения, тем они казались более правдоподобными.

24 июня 1942 года особым совещанием (тройкой) при НКВД СССР Нейман Елизавета Корнеевна была приговорена к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Сестра и до этого жестоко страдала ревматизмом, а в тюрьме болезнь обострилась. В условиях войны, когда нечем было кормить солдат на фронте, заключенных кормили 1 раз в день, да и то – не каждый. Поэтому многие не «дотягивали» до приговора. В тюремном медицинском формуляре Нейман Елизаветы Корнеевны, имеющемся в деле №1714, записан диагноз: ревматизм, резкое малокровие.

В августе 1942 года Нейман Елизавету Корнеевну из Архангельской тюрьмы №2 этапировали к месту заключения. Но туда она не доехала. Господь призвал ее к Себе прямо из арестантского вагона. Она умерла в пути на станции Карабас Карагандинской железной дороги от язвенного колита 28 августа 1942 года. Где погребена Нейман Елизавета Корнеевна, знает один Господь. Так закончила свой земной путь верная слуга Иисуса Христа.

Реабилитация

Только после смерти Сталина, с приходом к власти Никиты Хрущева в стране наступила некая оттепель. Наши сестры во Христе, которые выжили в коммунистических лагерях смерти, чувствуя вопиющую несправедливость и осознавая незаконность их осуждения, начали ходатайствовать о реабилитации. Они обращались к Генеральному прокурору СССР, Председателю Верховного Совета, в Совет Национальностей, к областным прокурорам. Вот что написала прокурору Запорожской области Сара Германовна Классен:

Заявление

Работая санитаркой скорой помощи в 6-й Сов. больнице 6-го поселка на левом берегу «Днепростоя» в городе Запорожье, я в начале июля 1941 года органами НКВД была арестована с последующим предъявлением мне обвинения по ст. 54 пункт 10 и 11 УКССР и осуждена заочно неизвестно кем на 10 лет лишения свободы в исправительных трудовых лагерях Союза ССР. Наказание отбывала в Карлаге НКВД, Казахской ССР. Ст. Жарак

, а по отбытии 10-летнего срока, была направлена в ссылку в село Курт-Жир Акмолинской (ныне Целиноградской) области и по прошествии одного года и 3 месяцев соединилась с семьей, которую с трудом разыскала.

До сих пор не чувствуя за собой вины в совершении инкриминируемого мне преступления перед Родиной, а равно и возражая против незаслуженного пятна «врага народа», прошу Вас товарищ Областной Прокурор истребовать мое дело и вынести свое решение о снятии с меня судимости. Для сведения сообщаю, что привлекавшая по одному со мной делу тов. Тиссен Анна Францевна, ранее работавшая бухгалтером и отбывавшая 10 летний срок заключения, давно уже реабилитирована.

С нетерпением ожидаю Вашего положительного ответа по указанному адресу.

Гор. Караганда 12 мая 1965 года».

Первыми в 1956 году были реабилитированы Коздорф Е.Г., Тиссен А.Ф., Нейман Е.К. Протест по жалобам в порядке надзора в президиум Житомирского областного Суда внес зам. Генерального прокурора СССР. П. Кудрявцев 26.10.1956 года за отсутствием состава преступления. Суд под председательством т. Скопина, рассмотрев материалы дела и заслушав прокурора поддерживающего протест,

Установил:

Протест основательный и подлежит удовлетворению. Коздорф, Тиссен и Нейман показали, что они являлись участниками секты баптистов, посещали собрания сектантов, на которых читали религиозную литературу. В проведении антисоветской агитации они виновными себя не признали. Никто из допрошенных по делу свидетелей показаний об антисоветской деятельности Коздорф, Тиссен, и Нейман не дал. Одно только участие указанных лиц в секте баптистов не содержит в себе состава уголовного преступления, так как секта баптистов не является преступной организацией, и при таких обстоятельствах Коздорф, Тиссен, и Нейман осуждены не основательно.

На основании изложенного президиум постановил: протест Генерального прокурора удовлетворить; постановление особого совещания при НКВД СССР от 24 июня 1942 года в отношении Коздорф Елизаветы, Тиссен Анны Францевны и Нейман Елизаветы Корнеевны отменить, и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Аналогичное постановление по протесту областного прокурора по Запорожской области В. Шматченко 29 мая 1965 года вынес президиум Запорожского областного суда в отношении Утта Екатерины Петровны, Классен Сары Германовны и Фридриксен Марианны Карловны, за отсутствием состава преступления. Но долго еще, вплоть до краха коммунистической системы в СССР, они сами, их дети и внуки носили на себе клеймо «врагов народа».

«Не бойтесь поношения от людей, и злословия их не страшитесь» (Ис.51:7). Апостол Павел повествуя о Моисее в Послании к евреям, говорит: «И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр.11:26).

Александр КРАВЧУК
п. Гаспра, Крым. Украина.